

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов,

„Господину Махому Саед, Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР“

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унижающую для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дея российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать, и впоследствии, действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооружений России, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сеистан; телеграф Астабадского района; Энаели—Тегеранскую шоссевую дорогу и все шоссевые дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; энзе-

по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

Иранские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа-Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа учетно-судный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года Советское правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским договором от 26 февраля 1921 года Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур—Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горганской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого, на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные

льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также соглашения о водопользовании 1926 года, рыболовное соглашение от 1927 года, конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, конвенция о борьбе с саранчой от 1935 года, торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-Иранский Договор в ст. шестой предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в инте-

ресах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, привило на себя, с полного согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране, в случае наступления указанной в договоре 1921 года опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия договора 1921 года, Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 договора 1921 г.

Однако, за последнее время и, особенно, с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробрвавшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вильгельма Саповз, Густава Бора, Генриха Керингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АБГ, Ферроштал, Гарбер, Ортель, Лен, Шихал), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране—немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов, под руководством германского посольства в Тегеране, занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и в другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и

боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников провизли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чрезвычайно опасно. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 договора 1921 года.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды—26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня сего года Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство, одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед иранским правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в

Нота Советского правительства Иранскому правительству

(О К О Н Ч А Н И Е)

Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз— Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих аген-

тов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. шестой Договора 1921 г., право—вести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством все меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство во исполнение своего обязательства по Советско-Иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года».

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского правительства вручил аналогичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Велико-

британии в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года».

ХОРОШО РАБОТАЮТ ТРАКТОРЫ

Тракторная бригада тов. Салмина оказывает большую помощь колхозу.

Комбайнер Ив. Лохин на своем комбайне убрал уже 100 гектаров яровых, ежедневно выполняя двойную норму. Молотилка, обслуживаемая механиком И. Ефременковым и трак-

тористом Фомичевым, уже дала 80 тонн зерна.

Третий трактор, управляемый трактористом Боровиковым, работает на севе, засевая за день десятки гектаров.

Пред. колхоза П. Соколов. с. Пожарки.

ДЕЛА И ЛЮДИ

В Акузовском колхозе «Памяти трех коммунаров» из 340 га озимых заскородвано 240 га и около 80 га обмолочено. Сжато 57 га яровой пшеницы, скошено 45 га овса, скошено и обмолочено 10 га гороха. Выполнены хлебопоставки по озимым культурам и на площади около 300 га из 315 посеяны озимые.

2-я и 5-я бригады жнитво и косовицу пшеницы, овса, гороха, вики уже закончили и производят обмолот.

В бригаде № 5 (бригадир И. С. Ушаков) 36 га из 56 озимых культур уже обмолочены. Остальные 20 га заскородваны. Бригада № 2 третий день молотит овес. Остальные бригады заканчивают скородвание озимых и по-ударному убирают яровые хлеба.

Колхозники работают по-военному, не считаясь с вре-

менем. М. С. Мурзаева, Р. Т. Пивсаева, М. А. Мурзаева и др. выполняют больше двух норм на любой работе. 60—70 летние старики: Н. К. Поляев, Барлин, А. Н. Мурзаев и И. Ф. Борисов, у которого три сына находятся на фронте, работают на скородвании снопов, выполняя не менее 2-х норм в день. Любовно сложенные ими клады гарантированы от всякой порчи.

Успешно справившись с уборкой озимых и с осенним севом, наши колхозники успешно завершат все остальные уборочные работы, досрочно сдадут государству весь причитающийся с них хлеб и тем самым помогут доблестной Красной Армии разгромить разбойничьи банды Гитлера.

Председатель колхоза В. МУРЗАЕВ.

с. Акузово.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Вечернее сообщение 29 августа)

В течение 29 августа наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте.

По уточненным данным с 21 по 27 августа наша авиация уничтожила в воздушных боях и на аэродромах противника более 500 немецких самолетов. Наши потери за это же время — 262 самолета.

Около города К. на юго-западном направлении фронта большая группа немецких войск понесла огромные потери от огня нашей артиллерии. Пьяные германские солдаты, брошенные в атаку, попали под огонь минометов, пулеметов и автоматов части майора Гудкова. Оставив на поле боя до 600 человек убитыми и ранеными, фашисты отступили. В течение дня немцы трижды предпринимали атаки и каждый раз отбрасывались с большими для них потерями. Ночью фашисты подбросили новые резервы.

На рассвете 40 германских танков снова начали атаку позиций советских войск, но до переднего края дошло только 23 машины. Остальные были уничтожены противотанковыми пушками и взорваны минами. Следовавший за танками 279 пехотный полк немцев был вынужден отойти, потеряв до 50 проц. своего состава. Не давая противнику в ночь накопить резервы для атаки, советская артиллерия начала громить оборону и тылы врага. Под огонь наших артиллеристов попала подхвачившая к месту боя 77 немецкая дивизия.

В течение часа фашистские солдаты метались, ища спасения от советских снарядов. По словам захваченных в плен немецких солдат И. Шульц, Б. Динер и А. Крамп, «это был настоящий ад. Разрывы снарядов поднимали на воздух столько земли и пыли, что стало темно. Обезумевшие люди, как кроты, зарывались в землю, пытаясь хоть как-нибудь спрятаться от огня. Когда утихла канонада, огромная площадь, где находились германские войска, представляла сплошной хаос: ямы, горы земли, клочья тел, обломки машин и орудий».

За несколько дней боев около города К. немцы потеряли не меньше 15 тысяч солдат и офицеров. 4 дня фашисты вывозили с поля боя убитых и раненых, мобилизовав для этого все свои автомашины и конные повозки. Советской артиллерией было уничтожено в этом бою 10 артиллерийских батарей противника, 12 минометных батарей, 29 пулеметных гнезд, 22 тягача, 84 автомашины,

много боеприпасов и другого снаряжения.

Экипаж бомбардировщика младшего лейтенанта Семина обнаружил большое скопление немецких танков, бронемашин и автоцистерн с горючим, замаскированных в лесу около села В. Самолет сбросил на фашистские машины весь бомбовый груз. Затем, развернувшись, летчик Семин прошел бреющим полетом над вражеской мотоколонной и обстрелял немцев из пулеметов. Прилетев на свой аэродром, тов. Семин доложил командованию авиачасти, что в колонне противника осталось еще много неповрежденных машин и цистерн с горючим. К селу В. немедленно вылетела группа наших самолетов и дополнительно уничтожила более 30 фашистских танков и бронемашин и несколько автоцистерн с горючим.

Партизанский отряд под командованием тов. О. пользуется широкой известностью в селах и местечках Радомышльского и Малинского районов. 15 августа партизаны разрушили телефонную и телеграфную связь около станции Ирша. Немцы в тот же день выслали небольшую группу солдат для восстановления связи, но она не вернулась обратно. Партизаны уничтожили немцев раньше, чем они успели приступить к ремонту линии.

18 августа отряд напал на немецкую автоколонну, направлявшуюся к фронту. Когда машины приближались к селу Б. и замедлили ход, замаскировавшиеся партизанские снайперы открыли огонь. Они метили в водители, в моторы и бензиновые баки. 5 машин загорелось. Фашисты остановили машины, выскочили из них, намереваясь оказать сопротивление, но в это время партизаны из засады открыли пулеметный огонь. Видя полное замешательство противника, партизаны штыками и прикладами довершили разгром колонны. Уничтожено 23 машины с продовольствием и снаряжением.

В ночь на 22 августа взвод немецких солдат сопровождал табуны лошадей в сторону станции Бородянка. Вечером немцы остановились в перелеске, стреножили лошадей и залегли спать. Партизаны напали так внезапно, что немцы не успели сделать ни одного выстрела. Партизаны перебили фашистов и верхом на немецких лошадях уехали в лес.

В местечке Макаров немцы заперли в районном клубе

11 раненых красноармейцев и не давали им никакой пищи, не оказывали им никакой медицинской помощи. Ночью партизанский отряд под командованием агронома МТС тов. П. ворвался в местечко. Партизаны убили немецкого коменданта и 9 солдат комендатуры. Фельдшер партизанского отряда оказал раненым красноармейцам медицинскую помощь, уложил их на немецкие грузовики и под охраной группы партизан отвез в лес. В селе Копылов того же района партизаны обезоружили и уничтожили 26 немецких солдат. В ряде городов и местечек тайно исчезают немецкие коменданты.

Группе советских граждан после долгих скитаний и мятарств удалось вырваться из захваченных немецко-фашистскими войсками украинских районов. Среди пробравшихся через фронт на нашу территорию—председатель Ровского сельского совета, Жмеринского района, Яков Голубковский, заведующий школой Ш. Слобода Кустовецка, Уманского района, Адам Кухаркевский и др. Они рассказывали о чудовищных издевательствах фашистских варваров над мирным беззащитным населением.

В селе Козинец Боролянско-го района немцы расстреляли старого крестьянина и его жену за то, что их сын ушел с частями Красной Армии. В этом же селе немецкий кавалерист, у которого пропала уздечка, поджог избу колхозника Паламарчука и зарубил на-смерть его ребенка. Недалеко от села Козинцы Макаровского района германские военные власти обнаружили 9 трупов убитых немецких солдат. В связи с этим в окружающих селах произведены многочисленные аресты. Жителя села Козинцы Артеменко и его сына фашисты расстреляли. Жену и дочь Артеменко фашистские изуверы загнали в дом, затем забили окна и двери досками и зажгли дом. В селе Монастырище немцы забрали у крестьян все продукты, не оставив им даже куска хлеба.

У крестьянки Дорошенко, матери трех малолетних детей, немецкий солдат забрал последнюю буханку хлеба. При этом солдат избил крестьянку, а потом арестовал ее «за оскорбление представителя немецкой армии». В селе Шпильки немцы ежедневно устраивают обыски и забирают не только продукты, но и платье, обувь и вещи домашнего обихода. Среди белого дня немецкие солдаты останавливают прохожих на улице и снимают с ног сапоги, ботинки. Несмотря на жесточайшие репрессии, население оказывает оккупантам упорное сопротивление.

Зам. ответственного редактора В. ЛОГАШИН.

Подписная плата 2 руб. 55 коп. в месяц

1 руб. 3500 экз.

Темнами военного времени

Пустеют поля Поварнинского колхоза. 23 августа полностью были закованы жнитво, сноповозка и молотба озимых:

Хлебопоставки выполнены из первых обмолотов.

29 августа закончен сев

озимых; еще 24 августа были скошены вики и горчица, а сейчас наполовину убраны яровая пшеница и овес.

Поварнинские колхозники работают по-стахановски как требует военная обстановка.

А. Паленов.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кабинет редактора 45, общий редакции 46, типографии 47

Типография газеты «Коллективный труд» г. Сергач

Адрес редакции: Сергач, Ленинская улица, 32

МЦ23896

Издатель райсовет.